

И.В. БЕРЕЖНОЙ, к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет,

ОНТОЛОГИЯ ИНСТИТУТА ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Институт собственности является базовым экономическим институтом, а отношения собственности - наиболее важными устоявшимися экономическими отношениями. При этом теоретический концепт собственности целесообразно оконтурить с учетом властных отношений, возникающих в результате спецификации и обмена правами собственности, а также исторических закономерностей взаимозависимости власти и собственности¹.

Согласно концепции Дж. Коммонса, институты являются результатом коллективных действий. Коллективные действия создают права и обязанности в отношении собственности и свобод, без которых в обществе царил бы анархия, и затрагивают политический процесс как предпосылку государственного регулирования, в котором личные интересы проявляют себя в целях индивидов в государственных властных органах. Политики, представляющие группы интересов, стремятся к сохранению своего статуса, т.е. к тому, чтобы снова быть избранными, в то время как другие возможные цели, такие как выработка социально-ориентированной экономической политики по чьей-либо личной идеологической заинтересованности, пренебрегаются. В отношениях между управляющими и управляемыми нет проблемы принципала-агента в том виде, как она наблюдается в рамках современных корпораций². Однако асимметрия информации между управляющими и управляемыми может проявляться в возникновении институциональных ловушек и неэффективных институтов³.

Неизбежное соперничество между экономическими субъектами по поводу распределения прав собственности наряду с проблемами в толковании, выполнении и инфорсменте

контрактов, порожденных ограниченной рациональностью и несовершенством информации, требуют от властных структур разрешения споров и сохранения порядка.

Такое коллективное действие создает соответствующие организационные государственные структуры, которые формируют действующие нормы, направляющие индивидуальное действие. В то время как в руках государства сосредоточена основная власть в обществе, множество других групп и организаций (торгово-промышленные палаты и объединения предпринимателей) также наделяются долей независимости и, следовательно, создают и приводят в хозяйственную жизнь свои собственные работающие нормы и правила поведения (влияние групп специальных интересов детально рассмотрено в работах М. Олсона⁴). Однако определение прав собственности на ограниченные блага и принуждение соблюдения законов контрактации таким образом, чтобы обеспечить порядок в процессе обмена (функции координации, регулирования и контроля) остается главной функцией государства. Но издержки обмена зависят от институтов, которые существуют в стране: от её системы права, политической системы, социальной системы, системы образования, культуры и так далее. Фактически, это те институты, которые управляют экономической системой, и именно они представляют интерес для экономистов, изучающих «новую институциональную экономику»⁵.

Следует отметить, что собственность воспринимается обществом либо позитивно, либо негативно. Позитивные санкции означают одобрение обществом имеющейся структуры прав доступа к имуществу (ресурсам), нега-

¹ Глубокое исследование сущностных характеристик власти и собственности содержится в книге: Шамхалов Ф. Собственность и власть. М.: Экономика, 2007.

² Schnellenbach J. Model uncertainty and the rationality of economic policy. An evolutionary approach // J. Evol. Econ. 2005. Vol. 15. pp. 101-116.

³ См.: Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2.

⁴ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995; Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагнация и социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998.

⁵ Coase R. The New Institutional Economics // The American Economic Review, Vol. 88, No. 2, Papers and Proceedings of the Hundred and Tenth Annual Meeting of the American Economic Association. (May, 1998), p. 72.

тивное – их неприятие, детерминирующее необходимость трансформации этой структуры в приемлемую для общества сторону. В этой связи отношения собственности, или институты собственности – это исторически складывающаяся система исключений из доступа к материальным и нематериальным ресурсамб.

Так, в условиях формирования института частной собственности «сверху», что характерно для России и постсоветских стран – бывших республик СССР и в некоторой степени – для стран Центральной и Восточной Европы, формально этот институт был закреплен. Было создано соответствующее законодательство, регулирующее отношения собственности – Гражданский кодекс РФ, система сопутствующих законов. Однако неготовность бюрократии к новым «правилам игры», новизна процедур и способов защиты собственности, изменение привычного уклада жизни и нарушение взаимосвязей привели к формированию «олигархической» структуры крупной собственности. В этой связи, а также в связи с феноменом институциональной инерции, согласно которому ценностные установки достаточно медленно трансформируются, в частности связанные с доминировавшим и пропагандированным в советское время негативизмом, отношение к частной собственности оказалось нерыночным, а сама она – нелегитимной. Кроме того, приватизация 1990-х гг и последующее распределение прав собственности оцениваются обществом как несправедливые, о чем свидетельствуют многочисленные социологические исследования. Так, Институт социально-политических исследований РАН в 2004 г. провел опрос, согласно которому 77% респондентов оценили неправомерность владения крупными собственниками своих активов⁷. Согласно результатам социологического опроса Фонда «Общественное мнение» в 2005 г. 51% респондентов заявил, что «итоги приватизации необходимо пересмотреть», причем к августу 2006 г. этот процент снизился лишь до 49%, что позволяет сделать вывод о том, что порог недовольства общества по вопросу структуры собственности в России не преодо-

лен и не гарантирует отсутствие социальных потрясений⁸. По данным исследования «Права собственности и способы их защиты в России», поддержанного Институтом общественного проектирования в 2010 г., респонденты фиксируют некоторый специфический набор угроз правам собственности, считая права собственности слабо защищенными, а риски – высокими, что детерминирует применение специфического набора решений, обеспечивающих защиту прав и от специфических, и от неспецифических угроз, ставших частью самой модели ведения бизнеса⁹.

Тестирование этих проблем показывает нивелирование надежности прав собственности и ставит во главу угла проблемы легитимации собственности¹⁰. Это означает, что необходимы институциональные процедуры легитимации собственности, размеры которой превышают ранее существовавшие в обществе или полученные «незаконными» путями. В современных развитых странах эти процессы заняли столетия, тогда как реформам в странах с переходной экономикой всего полтора десятка лет.

Отсутствие уважения к правам собственности других экономических агентов приводит к увеличению транзакционных издержек собственника по её защите. В наибольшей степени это проявляется в случаях, когда объектом собственности являются ожидаемые результаты действий по заключённому контракту, а не физический объект. В конечном итоге инвестиции в деятельность по использованию объекта собственности напрямую зависят от уверенности собственника в получении конечного результата. Возможность оппортунистического поведения экономических агентов, неполнота и асимметрия информации, коррупционность представителей власти приводят к неоптимальным решениям (вплоть до отказа использовать собственность в производстве),

⁸ Горохов А. Итоги приватизации собственности в оценках общественного мнения россиян // Финансовый бизнес. 2006. № 5. С. 71.

⁹ Волков В.В. Поведение собственников в условиях дефицита формально-правовой защиты // ЭКО. 2011. № 6. С. 61-63.

¹⁰ Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 4-5, Михайлов Ю. Приватизация в России: мифы и реальность // ЭКО. 2011. № 6. С. 5-25.

⁶ Кирдина С.Г. X- и Y- экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. С. 99.

⁷ Иванов В. Приватизация глазами россиян // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 6. С. 122, Иванов В. Приватизация: итоги и перспективы (по результатам одного исследования) // Социологические исследования - 2007. № 6. С. 49.

ухудшая всеобщее благосостояние¹¹. Проблемы прав собственности в России общеизвестны. Согласно Международному индексу прав собственности, в 2008 г. страна находилась на 92-м месте среди 115 государств, включенных в обследование, в 2009 г. – на 88 из 125 государств¹². В 2010 г. по индексу защищенности прав собственности Всемирного экономического форума Россия со значением в 3,1 балла (максимальный балл – 7) находилась на 121 месте из 133 стран; по индексу защиты прав собственности Фонда «Наследие», рассчитываемого по 100-балльной шкале (чем выше балл, тем надежнее они защищены), значение для России составляло 25 баллов, что почти вдвое ниже среднего балла по 180 обследованным странам (44 балла)¹³. Рейдерские захваты остаются распространенной практикой, судебная система не дает надежной защиты от посягательств, органы власти зачастую являются источником угроз правам собственности, используя различные положения налогового, гражданского, уголовного права¹⁴. Одной из причин уязвимости, как отмечалось выше, является недостаточное, неполное признание обществом легитимности прав собственности. Эта проблематика, а также тот неоспоримый факт, что нестабильность отношений собственности является фундаментальным препятствием на пути экономического развития¹⁵, актуализирует исследования государственной экономической политики, направленной на трансформацию институтов национального хозяйственного порядка с учетом особенностей предыдущей эволюции основных составляющих институциональной организации экономики, одним из которых является институт собственности. При этом теоретические исследования собственности требуют учета власт-

ных отношений, возникающих в результате спецификации и обмена правами собственности, т.е. детального анализа института власти-собственности сквозь призму эволюционной экономической теории и историчности. Это в полной мере относится к исследованиям институциональной организации российского хозяйственного порядка, имеющего специфические исторические закономерности взаимозависимости власти и собственности.

В разных хозяйственных порядках могут доминировать различные модификации данного института, которые являются комплементарными: частная (индивидуализированная собственность), государственная (общенародная) собственность, а также власть-собственность. Различные правовые режимы собственности приносят пользу либо обществу в целом, либо определенным группам, которые обладают сравнительным преимуществом в использовании политической власти. Так, режим общего пользования с открытым или закрытым доступом будет установлен на те ресурсы, для которого издержки по спецификации прав собственности будут столь велики, что превысят возможную выгоду от установления исключительных прав контроля над ними. То есть на распределение прав собственности окажут влияние максимизация ренты правителя (дохода казны) и, следовательно, государство не будет занимать позицию «ночного сторожа», а будет осуществлять спецификацию и защиту прав собственности как сложного системообразующего экономического института, которому соответствует определенная институциональная организация экономики.

История институциональной эволюции экономики также позволяет выделить три основных типа института собственности как фундамента институциональной организации хозяйственных порядков, которые в свою очередь функционируют в своих разнообразных формах: институты абсолютной частной (индивидуализированной) собственности, государственной собственности и власти-собственности. Основным отличительным признаком института власти-собственности является его условность. Сущность института власти-собственности заключается в выполнении следующих условий:

- 1) наделение правами собственности на те или иные объекты возможно при деятельном участии государства как основного агента распределения (перераспределения);
- 2) собственность может быть отобрана в

¹¹ Крутиков Д. Институциональный анализ защиты земельной собственности // Журнал экономической теории. 2007. № 3. С. 71.

¹² International Property Rights Index Report // www.internationalpropertyrightsindex.org.

¹³ Капелюшников Р.И. Чего опасаться российским собственникам? // ЭКО. 2011. № 6. С. 27.

¹⁴ Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 12-13.

¹⁵ Besley T.J., Ghatar M. Property Rights and Economic Development. Discussion Paper № 7243. L.: CEPR, 2009.

любое время, если власть (любого уровня) заинтересована в перераспределении этой собственности;

3) государство или иные представители власти получают ренту (в явной или неявной форме) от объектов включенных в отношения власти-собственности.

Власть-собственность - это институт, который является результатом «органического развития» большинства цивилизаций и хозяйственных порядков. Абсолютная частная собственность – мутация, тот «многообещающий монстр»¹⁶, который позволил цивилизации Запада достигнуть впечатляющих экономических и культурных высот. Институты, которые формировались веками, не могут быть изменены в течение, например, десятилетия, вследствие чего традиция власти-собственности в России более близка и понятна «широким слоям населения». Вместе с тем надежда на изменения траектории развития или смены колеи власти-собственности существует. В первую очередь она связана с изменениями качества социального и человеческого капитала. Однако этот процесс является весьма долгим. И здесь очень важна роль интеллектуальной элиты, которая, используя свой авторитет, позволяет понять и донести до «низов» или «простых россиян» идеи, способствующие внедрению эффективных рыночных институтов и, в частности, индивидуализированной собственности.

Формирование институтов собственности в России можно считать исторически обусловленным процессом, который не укладывается в модель традиционной эволюционной экономики, предусматривающей развитие экономических институтов от менее эффективных к более эффективным. Если учитывать последовательность исторических событий с позиций неэволюционной экономики, то можно выделить примеры зависимых от предшествующего пути развития событий, а также эффекта блокировки, закрепляющего неэффективные и субоптимальные экономические институты.

Однако в научной литературе присутствуют альтернативные точки зрения. Согласно С. Кирдиной, формирование институтов соб-

ственности имеет естественно-исторический характер. Условиями выбора тех или иных форм является реализация принципа экономической эффективности. Следовательно, чем эффективнее – по критерию снижения издержек и повышению результатов – будет санкционированная обществом структура прав собственности, тем более велика вероятность ее закрепления¹⁷.

Относительно эволюции института российской собственности мы сталкиваемся с эволюцией наоборот – долгое время существовали неэффективные институты «власти-собственности»¹⁸ или «верховой условной собственности»¹⁹. Сущность института «верховой условной собственности» С. Кирдина определяет следующим образом. Во-первых, всегда существуют формальные и неформальные ограничения, в которых фиксируется право центральной власти в отношении земли, находящейся во владении и пользовании основных социальных субъектов. Во-вторых, верховная власть, являясь, по сути, собственником земли, определяет условия, выполнение которых обязательно для тех, кому эта земля передается во владение и пользование.

Механизм действия института власти-собственности не является уникальным для российской экономики. В западной Европе в раннее средневековье также наблюдался феномен единства политической и экономической сфер, который опирался на институт власти-собственности²⁰. Однако развитие собственно-

¹⁷ Кирдина С.Г. X- и Y- экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. С. 114-115.

¹⁸ См. Васильев Л.С. Феномен Власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, 1982., Нуреев Р.М. Государство: исторические судьбы власти-собственности // Мат-лы инт.-конф. «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/129880/>, Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. 2002. № 6. С.10-31, Христофоров И.А. Власть и собственность в России: исторический опыт и современность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 2008. N 6. С.25-33.

¹⁹ Кирдина С.Г. X- и Y- экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. С. 102-103.

²⁰ Розенберг Н., Бирдцел-мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономические преобразования индустриального мира. Новосибирск, 1995. С. 43-50.

¹⁶ Метафора «многообещающий монстр» предложена генетиком Р. Голдсмитом для описания макромутаций, ведущих к развитию новых видов, (Mokyr J. Punctuated Equilibria and Technological Progress // American Economic Review. 1990, Vol. 80, No. 2, Papers and Proceedings of the Hundred and Second Annual Meeting of the American Economic Association. (May), P. 350-354).

сти в России значительно отличалось от классического феодализма, где собственность, преимущественно земельная, рассматривалась двояко: она давала владельцу определенные права и накладывала на него соответствующие обязанности. Элита исполняла обязанности вассальной верности и военной службы, крестьяне несли трудовые, а иногда и военные повинности. Постепенно в Западной Европе с исчезновением обязанностей военной службы и ослаблением уз личной верности обладание собственностью стало рассматриваться как абсолютное право, с которым могут быть связаны лишь договорные обязанности. Распространение римского права еще более укрепило этот подход, и обычное право, например, в Англии, тоже стало признавать за собственностью абсолютный характер²¹.

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии²². Монополизация должностных функций была характерна для большинства стран Европы до XII в., присутствует в экономико-институциональной организации стран Востока. Например, в истории Китая были периоды, когда правители поощряли развитие торговли, но чаще правители устанавливали контроль над правами собственности и занимались конфискацией²³. Формирование института власти-собственности часто связывают с длительным господством властных институтов Золотой Орды. Историками права отмечается, что после татаро-монгольского нашествия в России устанавливается монгольское государственное право, согласно которому вся вообще земля, находящаяся в пределах владычества хана, была его собственностью²⁴.

Таким образом, исследование эволюции института власти-собственности целесообразно проводить сквозь призму эволюционной экономической теории. Обязательной в мето-

дологии эволюционной теории, в первую очередь, является динамика - объяснение того, почему это явление существует, основывается на том, как это явление стало таким. При этом одной из важнейших проблем в эволюционной теории в целом (не только экономической) является измерение темпов изменений и определение равномерности или прерывистости изменений. Исследуя проблему резких изменений и указывая на их распространенность, сторонники периодически нарушаемого равновесия (*punctuated equilibrium*) создали теоретическую основу для анализа революционных изменений на основе эволюционного подхода.

Исследования институциональной трансформации экономических порядков не могут проводиться без внимания к историческому контексту происходящих изменений. Значение истории состоит в том, что важно учитывать не только эмпирические данные того или иного исторического отрезка, но также необходимо принимать во внимание последовательность событий и траекторию экономического развития. История не заменяет экономической теории, но служит необходимым компонентом теоретических построений, особенно относительно феномена институциональной трансформации.

Механизмы институциональных изменений тоже различаются в зависимости от того, в рамках какого экономического порядка они реализуются. Эволюционная теория обосновывает вывод о том, что с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные – выживают, и поэтому происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической политической и социальной организации. Но история дает множество примеров того, что длительное время могут существовать неэффективные институциональные структуры, которые иногда вытесняют более прогрессивные. Данная проблема получила свое обоснование в рамках неэволюционной экономики как «зависимость от предшествующего пути развития».

Наиболее значимым примером зависимости от предшествующего пути развития в российской экономике является процесс эволюции института собственности. В российской хозяйственной практике собственность почти всегда была условной и связанной с различными властными отношениями.

Относительная слабость административной сети России обуславливала и дополнялась произволом лиц, наделенных административ-

²¹Кёнингсбергер Г. Средневековая Европа 400-1500 годы. М.: Весь Мир, 2001. С. 283.

²²Нуреев Р., Рунов А. Указ. соч. С. 12.

²³North D. C. Structure and Change in Economic History. N.Y.: W.W. Norton, 1981. Ch. 4.

²⁴Неволин К.А. История российских гражданских законов // Неволин К.А. Полн. собр. соч. СПб., 1858. Т. 4. С. 136.

ной властью на всех уровнях. Незначительное жалование чиновников в царской России компенсировалось ими «кормлением» с занимаемой во властной иерархии должности. Тенденция к превалированию произвола заполняла «вакуум», порождаемый относительной нехваткой администраторов. Эта тенденция была не столько результатом чрезмерного огосударствления, сколько «функцией» от российских территориальных масштабов и связанного с этим «недоуправления», рудименты которого, видимо, сохранились и поныне во властных структурах России.

В российской экономике в результате трансформационного кризиса институт власти-собственности сохранился и продолжает доминировать в хозяйственной жизни. Сложность ситуации с российскими институтами собственности заключается в том, что «благодаря» проводимой экономической политике в самом начале реформ (т.е. «эффекту основателя») возникла ситуация, в которой роль групп со всеохватывающими интересами незначительна (если такие группы вообще существуют), а новорожденный российский капитализм унаследовал «социальный склероз» от советской экономики. В свою очередь, узкие группы специальных интересов сильны, организованы и постоянно эволюционируют. Для того, чтобы в результате институциональных реформ сформировалась эффективная система собственности, необходимы стимулы. Эти стимулы должны соотноситься со всеохватывающими общественными интересами, но роль групп со всеохватывающими интересами в российском обществе незначительна.

Для того чтобы группа со специальными интересами включилась в производство какого-либо коллективного блага, необходимо наличие избирательных стимулов, которые применяются к индивидам избирательно в зависимости от того, вносят они вклад в обеспечение коллективным благом или нет²⁵. Социальные избирательные стимулы могут быть сильными и слабыми, но их применение возможно только в определенных ситуациях. Обычно они малоприменимы для больших групп за исключением тех случаев, когда большие группы могут быть союзом малых групп, способных к социальному взаимодействию. Внедрение институциональной инновации группой специальных интересов, той или иной политической элитой,

олигархами почти всегда предполагает получение каких-либо выгод, часто связанных с процессами перераспределения собственности, и осуществляется с этой целью.. Поэтому институт власти-собственности является логическим результатом или даже индикатором действия узких групп специальных интересов.

Социальный капитал, основанный на коллективизме несвободных людей не позволяет в ближайшем будущем сформироваться группам со всеохватывающими интересами, в то время как группы узких специальных интересов, заинтересованные в сохранении института власти-собственности, сохранились и постоянно эволюционируют и демонстрируют свою устойчивость. Поэтому быстрая трансформация неэффективного института власти-собственности невозможна, и в лучшем случае это будет вариантом традиционной для России «экстенсивной модернизации»²⁶, которая не приводит к существенному улучшению социальных и экономических институтов. Но понимание исторической бесперспективности замыкания на власть-собственнических институтах и социальном капитале может способствовать формированию групп со всеохватывающими интересами, которые включатся в эволюционный процесс создания более эффективных институтов.

Институт власти-собственности существует в рамках российского хозяйственного порядка не одну сотню лет²⁷. В России многочисленные попытки реформ, направленные на изменение ситуации, при которой доминируют институты условной собственности, в конечном итоге не позволяли свернуть с траектории развития, что неоднократно приводило к эффекту блокировки, закрепляющем неэффективные институциональные ограничения. В этой связи для проведения действенной экономической политики необходимо понимание механизмов эволюции российского института

²⁶ Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое изд-во, 2005.

²⁷ См.: Нуреев Р.М. Государство: исторические судьбы власти-собственности // Материалы инт-конф. «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/129880>, Цирель С. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов // Общественные науки и современность. 2006. №3., Юрганов А.Л. Удельно-вотчинная система и традиция наследования власти и собственности в средневековой России // Отечественная история. 1996. № 3.

²⁵ Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагнация и социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998. С. 44.

власти-собственности; для этого данная проблема должна рассматриваться в связи с эволюцией российского хозяйственного порядка. Важнейшим моментом при исследовании хозяйственного порядка в тех или иных исторических координатах является вопрос о роли государства и его экономической политики при его формировании. Фактически данная проблема является частью более широкой – о роли государства в формировании институ-

циональной структуры экономики. Не вызывает сомнений тот факт, что государство как институциональный инноватор создает формальные институты, которые относятся к политическим и экономическим институтам, в разной степени влияющими на хозяйственные процессы. государственная экономическая политика играет значительную роль в формировании институциональных ориентиров для большинства экономических субъектов (рис. 1).

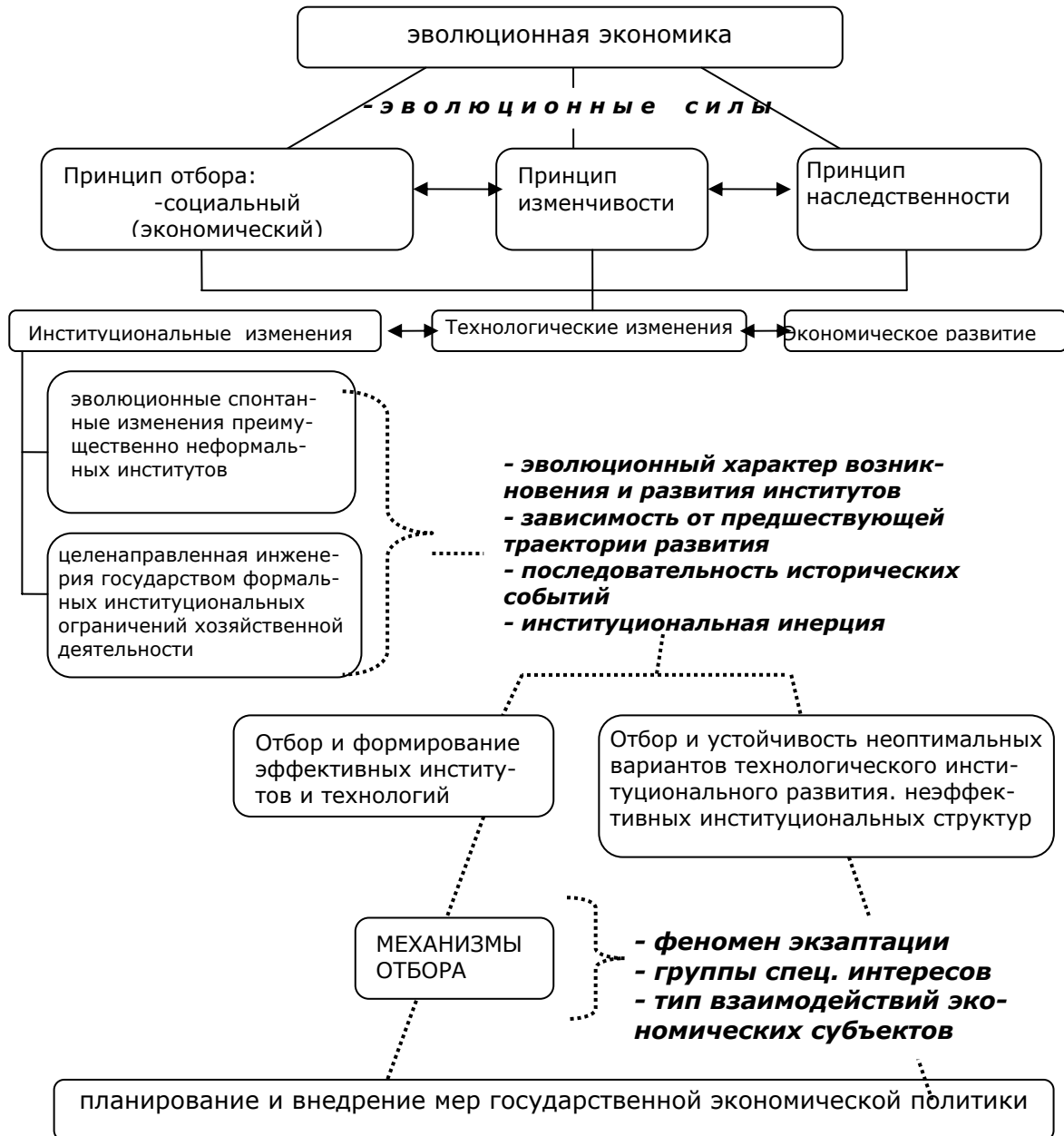

Рис. 1. Место и роль государственной экономической политики в рамках эволюции институциональной организации экономики²⁸

²⁸ Составлено автором в процессе анализа взаимодействий государственной экономической политики и институциональной организации экономики.

Качество государства определяется качеством его политических институтов, которые определяют объем политической власти²⁹. Узурпация власти группами специальных интересов, которые представляли в России, например, земельную аристократию³⁰, обуславливает деградацию политических институтов, в конечном итоге, оказывая негативное влияние на формирование и функционирование экономических институтов, и ведет к отставанию в темпах экономического роста по сравнению со странами, имеющими более либеральные политические институты.

Формирование хозяйственного порядка также осуществляется при участии государства. Именно государство выступает организующим элементом институциональной структуры (institutional arrangement) или, по Уильямсону, институциональной среды (institutional environment). Но действия государства во многом зависят от доминирующих во властных структурах групп специальных интересов. Следовательно, государство является основным институциональным инноватором, который создает и поддерживает институциональную структуру того или иного хозяйственного порядка (рис. 2).

Рис.2. Составляющие хозяйственного порядка в институциональном контексте³¹

Формирование эффективного хозяйственного порядка с соответствующей институциональной структурой экономики является целью большинства хозяйственных реформ. Однако история дает много примеров, когда процессы институционального импорта и мо-

дернизации хозяйственных порядков не приводят к росту благосостояния общества, а создают устойчивые неэффективные экономические институты. В этой связи возникает необходимость обоснования причин и закономерностей, определяющих формирование, отбор и функционирование эффективных (неэффективных) хозяйственных институтов вообще и института власти-собственности в частности.

Статья поступила в редакцию 28.07.2011

²⁹ Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth, P. Aghion, S.N. Durlauf (eds), Handbook of Economic Growth, Vol. 1, New York, Elsevier, 2005, P. 385–472.

³⁰ Acemoglu D., Robinson J.A. Political Losers as a Barrier to Economic Development // American Economic Review. 2000. Vol. 90. No.2. P. 126–130.

³¹ Составлено автором в процессе структурирования хозяйственного порядка.